

А.В. Рождественский

**Что сделало православное
духовенство для борьбы с
народным пьянством**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.В. Рождественский**
Что сделало православное духовенство для борьбы с народным пьянством /
А.В. Рождественский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 36 с.

ISBN 978-5-458-15434-5

Нарисовать полную историческую картину того, что было сделано православным духовенством в борьбе с народным пьянством, дело чрезвычайно трудное. Трудность эта обуславливается отчасти характером пастырской деятельности, отчасти скудостью статистических данных.

ISBN 978-5-458-15434-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рѣчами своего священника о. Н. Влайкова, что для поднятія среди нихъ религіозно-нравственной жизни необходимо, хотя бы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ закрыть торговлю въ кабакахъ и питейныхъ заведеніяхъ, — постановили: по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ закрыть торговлю въ кабакахъ, питейныхъ заведеніяхъ и другихъ лавкахъ. «Шинкари и лавочники на первыхъ порахъ повиновались. Воскресныя внѣбогослужебныя собесѣдованія о. Н. Влайкова посѣщались усердно и шли съ успѣхомъ: два громадныя класса училища насилу вмѣщали слушателей. Кабаки бездѣйствовали. Народъ былъ доволенъ и благодаренъ: пьяныхъ по воскреснымъ днямъ стало совсѣмъ не видно и праздникъ сталъ походить на день, посвященный Богу и молитвѣ. Оставалось только радоваться... но скоро радость обратилась въ плачь! Волостное правленіе забоялось само утвердить этотъ приговоръ— и отправило его въ аккерманское уѣздное по воинскимъ дѣламъ присутствіе. Время шло... и кабатчики пользовались этимъ замедленіемъ. Они ѣздили по начальству, спаивали народъ по селу, пускали всякіе неслестные слухи о воскресныхъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ священникомъ и убѣждали крестьянъ оставить эти бесѣды, говоря: «приходи ко мнѣ въ шинокъ, у меня есть Евангеліе, я тебѣ и читаю». И дѣло, наконецъ, кончилось тѣмъ, что въ одинъ прекрасный воскресный день шинкари и кабатчики открыли свои шинки и кабаки, вопреки сельскому приговору, открыли, какъ бы на зло священнику, во время совершенія литургіи. Глазъ, привыкшій видѣть кабаки и шинки въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ это время закрытыми, непріятно поражался теперь видомъ огромной двери шинка отворенной, какъ смертельная ловушка, для приманки слабыхъ духомъ людей. А лица самодовольныхъ кабатчиковъ, стоявшихъ на порогѣ своихъ заведеній, сіяли отъ радости. Такой смѣлый шагъ шинкарей объяснялся тѣмъ, что они прекрасно были освѣдомлены о неутвержденіи аккерманскимъ уѣзднымъ присутствіемъ приговора Чейшійскаго общества. И дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней общество крестьянъ с. Чейши было увѣдомлено, что аккерманское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе находитъ приговоръ ихъ незаконнымъ и поэтому отмѣняетъ его. Кабатчики восторжествовали открыто и явно... а бѣдному священнику пришлось оставить всякую попытку къ дальнѣйшей борьбѣ съ пьянствомъ. («Пастырск. Собес.», 1890, стр. 501—502). Не лучше дѣло обстоитъ и въ наши дни. Крестьяне села Веселый Подоль, Полтавской губерніи, Хорольскаго уѣзда, не безъ вліянія бесѣдъ священника, постановили приговоромъ 5 іюля 1898 г. просить акцизное правленіе о переводѣ

казенной винной лавки изъ ихъ села, «во избѣжаніе» окончательнаго своего разоренія. Приговоръ не былъ утвержденъ. Акцизное управленіе вмѣсто того, чтобы изслѣдовать истинное положеніе дѣла, принялось запугивать священника, который, по ихъ мнѣнію, былъ главнымъ инициаторомъ этого приговора, такъ какъ преобладающей темой его послѣднихъ проповѣдей было воздержаніе отъ пьянства. Спрашивается: послѣ подобнаго отношенія къ дѣлу, кому придетъ желаніе бесѣдовать о пьянствѣ?!, («Москов. Вѣдом.», 1900, № 60). Если же таково положеніе борцовъ трезвости бываетъ въ настоящее время, то что говорить о томъ, сколько имъ пришлось пережить и перестрадать въ тѣ дни, когда на Руси царили откупщики, передъ золотой казной которыхъ преклонялись многія изъ лицъ, стоявшихъ «у власти».

Но несмотря на это, духовенство, въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ представителей, всегда горячо и энергично возставало противъ пьянства, учило народъ трезвости и не щадило тѣхъ, что ради рубля опаввали народъ. Первый и сильный голосъ противъ пьянства раздался съ патриаршаго престола. Въ 1652 г. великій ревнитель о благѣ Россіи, патриархъ Никонъ, собираетъ даже особый «соборъ о кабакахъ» (Прижовъ, Исторія кабаковъ въ Россіи; стр. 130—131). Благодаря «благимъ постановленіямъ этого собора» пьянство уменьшилось. Но какъ только правительство замѣтило, что отъ этого ослабли доходы «царевой казны», то постановленія этого собора были отменены («Народная трезвость», 1898 г. № 4, стр. 58—59).

Въ 1663 г. съ особенной настойчивостью и энергіей возсталъ противъ народнаго пьянства еп. вологодскій Маркеллъ. Онъ обратился къ царю Алексѣю Михайловичу съ особой грамотой, въ которой всеусердно просилъ послѣдняго не присылать совсѣмъ въ вологодскій край водки и не заводить «кабацкаго питья».

Были ли въ XVIII вѣкѣ общія попытки духовенства къ борьбѣ съ пьянствомъ, мы не знаемъ, но отдѣльныя личности изъ духовенства выступали на эту борьбу. Такъ, хорошо всѣмъ извѣстна борьба смиреннаго Тихона, епископа Задонскаго, съ масленничнымъ разгуломъ и пьянствомъ; хорошо извѣстна пользующаяся и въ настоящее время среди народа большимъ успѣхомъ проповѣдь св. Димитрія Ростовскаго «десять горькихъ гроздовъ пьянства».

Но особенно сильная и богатая результатами дѣятельность духовенства противъ пьянства обнаруживалась во второй половинѣ XIX столѣтія. Она вспыхнула вскорѣ послѣ знаменитой Севастопольской обороны, въ самый разгаръ толковъ объ освобожденіи

крестьянъ. Въ то время во всей еще силѣ царила откупная система ¹⁾).

Шель 1859 г. и откупщики спокойно высчитывали барыши предстоящаго года, и вдругъ, какъ снѣтъ на голову, до нихъ доходить вѣсть, что часть крестьянъ Костромской губерніи отказалась пить вино и свои отказы подтвердила приговорами. Опасенія откупщиковъ были не безъ основанія. Управляющей Галицкимъ откупнымъ акцизнымъ комиссіонерствомъ, жалуюсь Костромскому преосвящ. Платону на то, что, благодаря «незаконнымъ» проповѣдямъ священниковъ о вредѣ водки, крестьяне перестали совѣмъ ее покупать у откупщиковъ, писалъ между прочимъ, что въ 1859 г. въ силу этого «многіе питейные дома едва могли оправдать одну десятую продажи, сравнительно съ прошлымъ годомъ». Одно уже это уменьшеніе доходовъ отъ продажи водки говоритъ ясно, что проповѣди духовенства о вредѣ пьянства не падали на бесплодную почву, а приносили добрые плоды. Но этому есть еще подтвержденіе. Предводитель Чухломскаго дворянства съ особенной любовью спѣшилъ обратить вниманіе преосвящ. Платона на благотворную дѣятельность мѣстнаго духовенства въ борьбѣ съ пьянствомъ. «Я», писалъ онъ Платону, «въ настоящее время замѣчаю сильную перемену къ лучшему среди народа какъ въ религіозномъ, такъ и нравственномъ отношеніи; примѣръ этому—сильное воздержаніе народа отъ употребленія крупныхъ напитковъ. Духовенство, свято исполняя свои обязанности и читая каждую службу поученія и проповѣдая воздержаніе, было, по моему мнѣнію, главнымъ двигателемъ религіознаго чувства въ народѣ и вполне заслуживаетъ Вашего архипастырскаго благословенія». Во многихъ селахъ и деревняхъ костромской епархіи, по свидѣтельству помѣщика Шигарина, *даже въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія* не покупали водки и хмельныхъ напитковъ и многіе давали приговоръ не пить водки съ 25 марта по 1 сентября. Такое трезвое поведеніе крестьянъ поразило откупщиковъ и ихъ повѣренные послѣдили съ жалобами на духовенство, обвиняя послѣднее въ томъ, что оно принуждаетъ, подъ страхомъ угрозъ, мѣстное населеніе не пить водки. Повѣренные откупщиковъ писали на духовенство Костромское даже въ Петербургъ. Отсюда было велѣно произвести формальное слѣдствіе по жалобамъ откупщиковъ. Слѣдствіе производилось ревностно: крестьяне тѣхъ приходовъ, гдѣ священники проповѣдывали противъ

¹⁾ Исторія этой борьбы изложена нами по дѣлу Св. Синода 1859 г. № 1621. См. нашу статью въ Спб. Дух. Вѣстникѣ 1899 г. № 48, 50.

пьянства, были опрошены подъ присягой... но правда восторжествовала. Дознаніе только еще разъ подтвердило, что духовенство никакихъ угрозъ и утѣсеній въ этомъ дѣлѣ не употребляло, а дѣйствовало на народъ исключительно проповѣдью и силой пастырскаго убѣжденія. «Нашъ о. Ѳеодоръ», говорили допрошенные подъ присягой о священникѣ, борцѣ за трезвость, «во всякое время и въ церкви, и въ домахъ при исправленіи требъ убѣждалъ и наставлялъ насъ воздерживаться отъ употребленія хмельныхъ напитковъ и вести жизнь трезвую: таковое истинно отеческое наставленіе мы приложили къ своему сердцу, и, передавая другъ другу добрые совѣты отца духовнаго, убѣждали братски одинъ другого вовсе отказаться отъ употребленія хмельныхъ напитковъ и безъ крайней надобности вовсе не брать ихъ». Равнымъ образомъ открылось, что въ этой борьбѣ духовенства съ пьянствомъ не было и тѣни какихъ-либо личныхъ столкновеній и счетовъ духовенства съ откупщиками. Борьба была безкорыстная, идейная. «Оказанный духовенствомъ Галичскаго, Чухломскаго и Солигаличскаго уѣздовъ усердіе и ревность въ дѣлѣ проповѣди о трезвости, писалъ еп. Платонъ *не были случайнымъ какимъ-либо дѣйствіемъ*, а были плодомъ ихъ твердой предварительной рѣшимости жить и дѣйствовать, какъ прилично пастырямъ церкви».

Идея трезвости изъ Костромской губерніи была занесена и въ Саратовскую. Здѣсь движеніе въ пользу трезвости особенно ярко обнаружилось въ г. Балашовѣ и с. Рѣпинѣ того же уѣзда. Народъ, послѣ торжественно отслуженнаго молебна, въ порывѣ внутренняго подъема духа, далъ обѣщаніе не пить болѣе вина. Обѣщаніе дано и сдерживается: водки въ Балашовѣ покупать стали все меньше и меньше. Чтобы помочь горю, Балашовскій откупщикъ въ довольно сильныхъ выраженіяхъ проситъ Саратовскую консисторію «примѣрно» наказать тѣхъ священниковъ, которые проповѣдуютъ о трезвости, такъ какъ подобныя проповѣди совсѣмъ не согласны «съ христіанской религіей».

Но эта жалоба осталась безъ послѣдствій.

Одновременно съ Саратовской губерніей движеніе въ пользу трезвости обнаружилось во многихъ мѣстахъ Тульской губерніи, гдѣ во главѣ движенія были тоже священники и въ Екатеринославской.

Здѣсь жители огромнаго села Никопольскаго уѣзда (4128 человекъ), вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ Курелинымъ, изъявили полную рѣшимость не пить болѣе вина и не покупать его.

Откупщики чрезвычайно были недовольны подобнымъ положеніемъ вещей: убытки имъ были ненавистны и они засыпали Ми-

нистра Финансовъ жалобами на священниковъ, какъ главныхъ виновниковъ уменьшенія питейныхъ доходовъ. Всемогущіе откупщики добились того, что губернаторы особыми циркулярами должны были слѣдить за тѣмъ, не дѣлается ли со стороны священниковъ чего-либо насильственнаго и противозаконнаго въ дѣлѣ отрезвленія народа (подъ насильственнымъ и противозаконнымъ понимали клятвенныя обѣщанія послѣ торжественно отслуженныхъ молебновъ, приговоры сельскихъ обществъ о томъ же и т. п.) и, если окажется, то о таковыхъ доносить, куда слѣдуетъ. Жаловался за откупщиковъ на духовенство Министръ Финансовъ и Св. Синоду, но послѣдній преподаль благословеніе всѣмъ ревностнымъ проповѣдникамъ идеи трезвости и только въ виду возникшихъ непріятностей, совѣтоваль духовенству въ дѣлѣ святой борьбы съ пьянствомъ довольствоваться одними духовными пастырскими мѣрами.

Этотъ указъ еще болѣе ободрилъ духовенство и съ его стороны въ южныхъ губерніяхъ—Кіевской и Херсонской вспыхнула новая и еще болѣе сильная борьба противъ пьянства. Борьба была плодотворная: откупщикамъ и ихъ защитникамъ пришлось быть свидѣтелями массовыхъ движеній въ пользу трезвости. Доходъ откупщиковъ понизился сразу на 100,000 рублей. Этотъ убытокъ вызвалъ въ откупщикахъ сильную панику.

Управляющій кіевской казенной палатой спѣшилъ увѣдомить тогдашняго Министра Финансовъ, что «питейные доходы уменьшились и угрожаютъ откупщикамъ невозможностью вносить въ казну контрактную сумму. Уменьшеніе доходовъ началось съ того времени, какъ духовная консисторія предписала священникамъ православныхъ церквей проповѣдовать прохожанамъ, чтобы они воздерживались отъ употребленія хмельныхъ напитковъ. Исполненіе сего предписанія простерлось до того, что священники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ призываютъ народъ къ клятвенному обѣщанію и назначенію штрафовъ за употребленіе вина, а въ другихъ даже достигли того, что прихожане дали обѣтъ вовсе не употреблять крѣпкихъ напитковъ. Священники внушаютъ народу, что во многихъ уже городахъ, селахъ и деревняхъ жители отказались отъ употребленія водки и отъ того они сами живы и здоровы, веселы и бодры и дѣти ихъ похорошѣли, а кто пьетъ, у того въ лицѣ нѣтъ свѣжести, оно желто, какъ воскъ, глаза красные, и дѣти у того слабы тѣломъ и большею частью полоумны».

Въ этихъ проповѣдяхъ духовенства управляющій казенной палатой и видитъ главную причину того, что народъ массами бросаетъ пить и требуетъ такіа проповѣди запретить. Если же онѣ не бу-

дуть воспрещены, то, по его словамъ, «содержатели откуповъ объявятъ себя несостоятельными, и тогда важнѣйшая статья государственнаго дохода понесетъ величайшій ущербъ и можетъ остановить производство важныхъ государственныхъ расходовъ». Министръ Финансовъ получилъ эту жалобу въ началѣ 1860 года, а уже 10 февраля этого года со своей стороны посылаетъ въ Св. Синодъ жалобу на подобный образъ дѣйствій духовенства. Замѣчательно въ этомъ документѣ то, что Министръ Финансовъ проситъ Св. Синодъ «учинить распоряженіе, чтобы духовенство, внушая пользу воздержанія отъ пьянства, не воспрещало бы крестьянамъ умѣреннаго употребленія вина». Не успѣлъ Св. Синодъ сдѣлать никакого распоряженія по этому поводу, какъ въ началѣ апрѣля Министръ Финансовъ спѣшилъ довести до его свѣдѣнія пространнымъ отношеніемъ, что откупщики уже потерпѣли 100,000 р. убытка и что виной этого являются священники.

Со словъ потерпѣвшихъ, Министръ Финансовъ сообщалъ Св. Синоду и о тѣхъ противозаконныхъ, «противохристіанскихъ» дѣйствіяхъ священниковъ, которые привели народъ къ трезвости. Въ жалобахъ на духовенство рассказывалось, что они требовали отъ крестьянъ полнаго воздержанія насильственно, всякаго рода клятвами и подъ угрозами лишенія св. причащенія и исповѣди тѣхъ, кто не броситъ пить вина. О священникѣ мѣстечка Чернобохъ сообщали, что будто бы онъ одному изъ крестьянъ, протестовавшихъ противъ проповѣдей о трезвости, обрилъ голову, а о священникѣ с. Карапишъ, что онъ будто-бы отказалъ въ исповѣди и причащеніи тѣмъ, кто не давалъ клятвы.

И такихъ священниковъ откупщиками было указано болѣе десяти! Преосвященному митрополиту Кіевскому пришлось по этимъ жалобамъ производить дознаніе. Въ виду нападокъ на духовенство, дознаніе велось строго: допрашивались чуть-ли не поголовно всѣ крестьяне и подъ присягой. Дознаніе показало, что въ жалобахъ откупщиковъ не было правды, а одна только наглая ложь и клевета. Вездѣ священники дѣйствовали чисто пастырскими мѣрами: крестьяне всѣ единогласно увѣрили, что движеніе въ пользу трезвости вызвано у нихъ проповѣдями и пастырскими назиданіями. Такъ откупщикамъ и не удалось очернить православное духовенство предъ глазами высшей духовной власти. Херсонскій же откупщикъ въ жалобахъ на духовенство пошелъ еще дальше: онъ подавалъ жалобу на духовенство с. Арбузинки Министру Государственныхъ Имуществъ. Но послѣдній отвѣтилъ, что духовенство и по своему положенію, и по силѣ спеціальнаго указа Св. Синода, обязано про-

повѣдывать и приглашать народъ къ трезвой жизни и что откупщикъ не можетъ претендовать официальнымъ путемъ на такое сообразное съ духомъ религіи дѣйствіе духовенства, ибо, принимая въ содержаніе откупъ, онъ долженъ былъ знать постановленія, обязывающія правительство къ поддержанію въ народѣ нравственности».

Преращеніе откупной системы не прекратило борьбы духовенства съ пьянствомъ. Отдѣльныя личности изъ духовенства не перестаютъ выступать въ проповѣдяхъ съ истинно пастырскимъ голосомъ противъ пьянства. Въ 60 годахъ, какъ извѣстно, возникло нѣсколько духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ священниками, какъ-то: «Странникъ», «Душеполезное чтеніе». Въ этихъ журналахъ очень часто помѣщались статьи и проповѣди священниковъ, направлennыя противъ пьянства. Писали и говорили противъ пьянства не только священники, но и архіереи. Такъ, въ 1863 году были отпечатаны вторымъ изданіемъ бесѣды преосвящ. Евсевія о пьянствѣ; статьи «Странника» и «Душеполезнаго чтенія» преимущественно заняты были вопросомъ о томъ, какія послѣдствія вноситъ пьянство въ народъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ священникъ *Гречулевичъ* взялъ въ свои руки редактированіе и изданіе религіозно-народнаго журнала «Мірское слово» (съ 1869 г.). Въ этомъ журналѣ былъ отведенъ особый отдѣлъ, посвященный пьянству, подъ заглавіемъ: «Вотъ до чего доводитъ пьянство».

Здѣсь сообщались тѣ несчастные случаи, которые происходили отъ пьянства. Кромѣ того, въ этомъ журналѣ было помѣщено не мало статей священниковъ о пьянствѣ. Особенно выдающійся интересъ представляетъ помѣщенное въ «Мірскомъ Словѣ» пастырское посланіе преосв. волынскаго *Агавангела* ко всей своей волынской паствѣ (№ 19, 1869 г.) съ выясненіемъ того, что такое пьянство и съ пригласеніемъ «всѣхъ сущихъ на Волыни» бросить этотъ гибельный порокъ. Въ другой своей бесѣдѣ «Пьянство ничѣмъ не извинишь» преосв. *Агавангелъ* обращается съ горячимъ воззваніемъ ко всѣмъ, кому дороги интересы Россіи, выступить на борьбу съ пьянствомъ.

«Пастыри,—говорилъ онъ,—одушевитесь живою ревностію къ слову Божію, котораго вы служители! проповѣдуйте неумолчно противъ этого порока (пьянства), поядающаго дома, людей и ихъ потомство. Начальствующіе! добрымъ примѣромъ жизни и строгостью власти старайтесь искоренять гибельное пьянство. Родственники и знакомые! своимъ вліяніемъ, убѣжденіемъ и просьбой отклоняйте другихъ отъ пьянства. Отцы и матери! внушайте дѣтямъ съ юныхъ

лѣтъ отвращеніе къ пьянству. Я сказалъ бы нѣсколько и продавцамъ вина (евреямъ), но они «не суть отъ двора сего» и не сочтутъ нужнымъ меня слушать» (№ 20, 1869 г.).

Изданіе «Мірскаго Слова», кажется, прекратилось въ 1875 г., но за все время изданія его прот. *Гречулевичемъ*, оно неуклонно боролось печатнымъ словомъ противъ развившагося въ народѣ пьянства.

Всякій, кто интересуется исторіей борьбы съ пьянствомъ на Руси, найдетъ тамъ не мало драгоценныхъ указаній и матеріаловъ. Изъ цѣлага ряда статей обращаетъ на себя вниманіе статья священника Казневскаго (1870 г., № 12) «Мѣры къ уменьшенію въ народѣ пьянства». Здѣсь онъ становится на ту точку зрѣнія, что, сколько ни велика была бы дѣятельность духовенства, направленная къ искорененію пьянства, она не принесетъ большихъ плодовъ, если на помощь къ духовенству не придетъ правительство съ тѣми или другими мѣрами. «Первою мѣрою»,—писалъ онъ,—«я нахожу совершенное повсемѣстное прекращеніе чарочной продажи вина. Самою малою мѣрою въ отпускѣ вина должна быть не сотая ведра, а десятая — штофъ. Вторая мѣра, по моему мнѣнію, есть совершенное прекращеніе продажи водки распивочно, т. е. на мѣстѣ, въ самомъ питейномъ домѣ. Съ приведеніемъ въ исполненіе этихъ двухъ мѣръ, прежде всего питейный домъ или кабакъ пересталъ бы быть народнымъ позорищемъ, пригономъ брани и дракъ... онъ сталъ бы лавочкою, въ которую бы пришли, купили, что нужно и ушли... Не бѣда, если государству и придется потерпѣть ущербъ отъ такой торговли.

Тому же государству и для пользы государственной жизни, частіе для жизни общественной и семейной, для возведенія чело-вѣка-христіанина изъ пьяно-опопленного состоянія на степень разумно-трезваго существа.... можно бы пожертвовать и частію дохода.... Да кромѣ того ежедневно пропиваемое миллионное количество четвертаковъ, гривенниковъ, а преимущественно пятачковъ — и въ дорогѣ, «стомаха ради», по-пріятельски, для пушаго знакомства, по причинѣ холода, ради праздника, для смѣлости—все это осталось бы въ пользу народнаго богатства, на исправленіе необходимѣйшихъ нуждъ и для благосостоянія народнаго. И какимъ бы ни былъ иной горькимъ пьяницей, но за невозможностью сдѣлать себѣ затравку къ пьянству съ пятачка.... во сто разъ меньше противъ прежняго будетъ пьянствовать. Рисковать серебряной полтиной не столько будетъ охотниковъ, сколько на пятачекъ» (1870, № 12). Въ началѣ же семидесятыхъ годовъ (въ 1872 г.) въ Петербургѣ была

издана книга: «26 словъ священника къ своимъ прихожанамъ о томъ, что невиново вино, а укоризненно пьянство». Въ своихъ проповѣдяхъ, глубоко-жизненныхъ, авторъ-священникъ, какъ на неотложное средство борьбы съ пьянствомъ, указываетъ на общества трезвости и совѣтуетъ дѣло отрезвленія народа начинать не съ тѣхъ только, кто пьетъ, а главнымъ образомъ съ дѣтей, ихъ воспитать такъ, чтобы они были впослѣдствіи родоначальниками трезваго населенія (69—72). Главными виновниками народнаго пьянства онъ считаетъ кабатчиковъ-корчемниковъ. «Корчемнику,-кабатчику»,—по его словамъ,—«лучше было бы, если бы онъ повѣсилъ камень на шею и бросился въ пучину морскую, ибо иной и удержался бы отъ искушенія, если бы кабатчикъ на пути не устроилъ селенія грѣшника». «Корчемнику,-кабатчику и во гробѣ не будетъ покоя», потому что онъ созидаетъ свое благополучіе слезами босыхъ, нищихъ и больныхъ женъ и дѣтей» (с. 73—75).

Но священники боролись въ семидесятыхъ годахъ съ пьянствомъ не однимъ только печатнымъ словомъ, а и дѣломъ. Такъ, въ 1870 г. обратилъ на себя вниманіе слѣдующій фактъ, бывший въ Киевской губерніи. Крестьяне с. Кардышевки, Бердичевского уѣзда, подъ влияніемъ бесѣдъ своего священника о. А. Недзѣльскаго, составили приговоръ о томъ, чтобы въ видѣ опыта, въ теченіи одного года, не пить водки и не имѣть въ селѣ кабака («М. Слово», 1870 г., № 6).

Въ 1875 г. въ с. Дейкаловкѣ, по инициативѣ мѣстнаго священника, было открыто общество трезвости, обѣты котораго исполнялись всѣми прихожанами: въ селѣ не было ни одного шинка и кабака. Когда же кто-то изъ предприимчивыхъ торгашей вздумалъ открыть кабачъ за селомъ, то священникъ своею проповѣдью убѣдилъ крестьянъ хлопотать о закрытіи этой корчмы («Пастырскій голосъ на память родителямъ и дѣтямъ». Вып. № 18). Но и эта начавшаяся проповѣдь духовенства противъ пьянства встрѣтила по прежнему сильное противодѣйствіе и это было уже не въ до-реформенное время, а въ наши дни — въ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ. Духовенству противодѣйствовали въ его борьбѣ съ пьянствомъ не только дворяне-помѣщики, купцы, деревенскіе кулаки, но даже цѣлыя учрежденія, въ родѣ городскихъ думъ, управъ! ¹⁾ Начиная съ 1885 г., въ Тульской губерніи, подъ влияніемъ бесѣдъ и проповѣдей священниковъ, крестьянами стали составляться приговоры о закрытіи кабаковъ и питейныхъ заведе-

¹⁾ Исторія борьбы духовенства съ пьянствомъ въ 80-хъ годахъ изложена по дѣлу Св. Синода 1889-го года № 61.

ній. Въ приходахъ, гдѣ по подобнымъ приговорамъ закрывались питейныя заведенія, водворялся порядокъ какъ домашній, такъ и общественный. Крестьяне и во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ измѣнились къ лучшему: менѣе стало безприветственныхъ явленій, храмы были полны молящихся. Казалось, нужно было бы радоваться подобному явленію, идти къ нему навстрѣчу и оказывать всякую поддержку, но вышло наоборотъ.

Многіе тульскіе землевладѣльцы, сельскія власти и лица, завѣдующія распредѣленіемъ питейныхъ заведеній, по словамъ покойнаго пресвящ. Никандра, епископа Тульскаго, старались парализовать подобную дѣятельность духовенства: сельскія власти и присутствія по питейнымъ дѣламъ общественныя приговоры не утверждали. Кабатчики же и содержатели питейныхъ заведеній противъ священниковъ, говорившихъ противъ пьянства, «воздвигали иногда весьма тяжелую брань».

Въ 1889 г. священники с. Никитскаго, Богородицкаго уѣзда путемъ исповѣди, проповѣди и частныхъ бесѣдъ съ прихожанами убѣдили своихъ прихожанъ составить приговоры о закрытіи кабаковъ, которыхъ въ этомъ приходѣ было разсѣяно не мало. Семь крестьянскихъ обществъ съ радостью дали такіе приговоры. Мѣстный священникъ о. Модестовъ былъ уполномоченъ ходатайствовать объ осуществленіи подобныхъ приговоровъ. Много пришлось о. Модестову употребить хлопотъ... но напрасно. Прошеніе съ приговорами побывало не только въ уѣздномъ и губернскомъ присутствіяхъ по питейнымъ дѣламъ, но доходило и до Министра Финансовъ... и что же въ результатѣ: «добрый совѣтъ» — питейныхъ заведеній не закрывать, потому что крестьяне и безъ закрытія питейныхъ заведеній могутъ исполнять данный объѣтъ воздержанія. На священниковъ послѣ такого отвѣта была подана жалоба къ мѣстному архіерею. Равнымъ образомъ, когда приходскія попечительства нѣкоторыхъ сель тульской епархіи, пользуясь 45 ст. Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1885 г. правилъ о питейной торговлѣ, вздумали было жаловаться на тайныхъ продавцовъ водки, то потерпѣли фіаско. По приговору прихожанъ с. Старога Гоголя, Ефремовскаго уѣзда, были закрыты въ приходѣ всѣ питейныя заведенія.

Въ непродолжительномъ времени открылось, что въ приходѣ завелась тайная продажа водки. Члены попечительства узнали лицъ, занимавшихся этой торговлей и донесли объ этомъ мировому судѣ, но послѣдній продавцовъ оправдалъ.

«Такое печальное явленіе» охладило, по словамъ мѣтнаго свящ. Мерцалова, доброе намѣреніе общества, которое послѣ признало за лучшее по прежнему открытую продажу спиртныхъ напитковъ.